

Пока Бримстоун был рядом, жеребята выходили из леса, и иногда Магориан посылал Фиренцу присмотреть за ними. Фиренце казалось, что отношения между кентавром и Хогвартсом смягчаются. Доверять свое поколение в землях Хогвартса было большим шагом, и Фиренце была рада этому.

"В каком смысле?" Северус ответил на предыдущий комментарий Минервы.

"Я просыпаюсь с мыслью, что есть студент, которого я забыла, но когда я пытаюсь подумать о нем, он ускользает, почти как сон", - призналась Минерва.

Северус нахмурился. "Ученик всегда один и тот же?"

Минерва покачала головой. "Думаю, да, но..."

"Это как сон".

"Да."

Северус вздохнул. "Другие говорили то же самое, что чувствуют, будто ученика не хватает, но потом это чувство покидает их".

"Может, я и стар, Северус, но я помню своих учеников. Я бы вспомнил, если бы кто-то из них пропал. Я проверил журналы, свои записи. Ничего. Единственное, что..." - она запнулась.

"Да?" спросил Северус.

"Этот Перси Уизли", - вздохнула Минерва. "Он прислал мне сову, сказав, что поймал нарушителя спокойствия, укравшего что-то из Зала Основателей. Я проверила. Ничего не пропало, и когда я поговорила с Перси, он понятия не имел, о чем я говорю. Он даже не помнит, что посылал сову".

"Это Уизли, Минерва", - проворчал Северус.

Минерва хмыкнула. "Да, но... пропавший студент, Северус? Даже Перси Уизли не из тех, кто придумывает подобные проблемы".

"Твоя чертова сова съела мою крысу!" громко прокричал голос Рональда Уизли.

"Хедвиг ничего такого не делала, Рон!" крикнул ему в ответ Поттер.

"Я видел это! Кровь! Мех!" крикнул Рон, покраснев.

"Ты видел кровь и мех, но это была не Хедвиг, Рон", - прокричал Гарри в ответ.

Северус поднял бровь. "Иногда мне кажется, что это должен быть кто-то другой. У этого Уизли был кто-то другой, кого он всегда винил во всем".

Минерва кивнула. "Но никого нет".

Бримстоун высунула голову из кустов и зарычала, ударившись головой о них обоих, а затем ударила их по лицу хвостом, после чего плюхнулась между ними.

"Привет, дорогуша, - ворковала Минерва, ласково поглаживая Нунду.

Мысли о пропавшем студенте исчезли, когда Северус и Минерва стали чесать и теревить Бримстоун за ушами и на животе.

Бримстоун счастливо мурлыкала.

"Встань вот так, Гермiona, - наставляла Ровена. "Сосредоточься не на заклинании и не на том, как его произносить, а на результате. Результат важнее. Намерение важнее. Структура - в намерении. Слова - лишь костыль".

Гермиона встала, повторяя позу Ровены и то, как она держала свою палочку. "Но..."

"Для интеллектуала, Ровена", - вздохнул Салазар. "Твоим методам обучения не хватает разума. Она всего лишь ученица. Нужно обосновывать обучение, чтобы не задавать лишних вопросов и не пропустить урок".

Салазар усадил Гермionу на место. "Подумай, дитя. Зачем нам латинские заклинания?"

Гермиона нахмурилась. "Латынь не магическая".

"Нет", - согласился Салазар. "Тогда зачем использовать латынь?"

"Латынь - это," - сосредоточилась Гермiona. "Корневой язык".

"Да", - наставительно произнес старший волшебник. "Объединяющий язык вносит порядок в хаос в умах обучающихся. Это был выбор, сделанный давным-давно, и он остается в силе, но Ровена права. Ученик должен иметь структуру. Ученик должен усвоить порядок. Только тогда можно будет выходить за рамки. Пока что тебе нужна латынь, чтобы помнить о цели, но позже тебе понадобится только цель - намерение. Ты поняла?"

Гермиона кивнула.

"Ровена права. Слова - это костыль", - пояснил Салазар. "Но ты должна запомнить слова, чтобы со временем, когда будешь преподавать, не оказаться в роли Ровены, которая не может вспомнить, как это - творить бессловесную, беззвучную магию".

Ровена надулась, скрестив руки.

Салазар вскинул на нее бровь.

"Продвинутые навыки должны основываться на начальных", - наставлял Салазар. "Очисти свой разум. Успокой его. Открой его для возможностей. Именно этим мы и займемся, чтобы, когда придет время, ваш разум был открыт для безграничного, и тогда все двери откроются перед вами. Магия станет просто продолжением вас самих".

"А теперь тебе пора учиться у этого хвастуна, который считает, что меч все еще может решить все, что не может решить магия", - вздохнул Салазар. "Пока что иди к нему. Заклинания подождут, пока ты снова не вернешься к нам".

Гермиона с надеждой кивнула и поспешила по коридорам к месту, где ждал Годрик.

"Давно я не видела тебя таким счастливым в учении, старина", - заметила Ровена, глядя на серебряный медальон на шее Салазара.

"Давненько никто не принимал моих уроков, учитывая мою ужасную репутацию. Даже Слизеринцы в Хогвартсе, кажется, не решаются узнать истинное послание", - пробормотал старший волшебник.

Ровена постучала пальцами по подбородку. "Она научится, Салазар. Уже сейчас она открывается для истинной магии. Я строга к ней, потому что она способна. Ее потенциал огромен".

Вошла Хельга. "Не забывай, что оттолкнуло от тебя твою дочь, дорогой друг, - печально констатировала она. Помните, что Гермиона - всего лишь ребенок. Да, со временем она станет очень могущественной. Она будет сильной, но пока ей нужна вся наша поддержка. Мы должны стать той опорой, на которую она встанет. Тогда, и только тогда, мы сможем просить ее творить чудеса. Когда придет время, вы сможете попросить ее прыгнуть. При должной вере она не только прыгнет. Она будет летать".

Ровена обменялась взглядом с Хельгой, а затем мрачно кивнула.

"Мы так долго ждали, чтобы найти ее, друзья мои", - сказал Салазар. "Теперь мы не должны ее подвести".

Раздался визг удивления, когда Годрик понесся за Гермионой по воздуху, метла за метлой, проносясь по небу виртуального мира грез Хогвартса.

Салазар ущипнул себя за переносицу. "Гриффиндорцы".

Трое друзей захихикали, наблюдая за тем, как Годрик обучает Гермиону премиям магического обучения на метле.

Открыв глаза, Гермиона обнаружила, что к ней принесли очень аппетитно выглядящую ножку оленины, на которой было написано ее имя. Она высунула голову из-под одеяла, дергая носом, но рука Северуса обхватила ее за шею и притянула к себе.

<http://tl.rulate.ru/book/108746/4030626>